

Ранним утром следующего дня Ху Фаньюань уже вовсю занимался экспериментами в комнате, которую Сюй Цзыфэн специально выделил для его нужд. Подопытными выступали те самые твари, способные принимать человеческий облик.

Никто не знал, обладают ли подобные существа способностями людских мастеров, а потому маршал, беспокоясь о безопасности юноши, приказал адъютанту Линь Ли и остальным офицерам дежурить неподалёку в полной боевой готовности. Сам же Сюй Цзыфэн вызвался помогать лекарю.

— Я ведь не собираюсь выпускать всех разом, — проворчал Ху Фаньюань, раскладывая инструменты. — К тому же, даже если у них и обнаружатся какие-то скрытые таланты, я тоже не лыком шит.

В его арсенале накопилось немало рецептов, способных подавить любую заразу, да и готовых снадобий он наварил с запасом. Стоит ли поднимать такую шумиху из-за того, что он будет исследовать их строго поодиночке?

Командир Чжо Цзюнь негромко кашлянул:

— Ну... Полагаю, маршал просто боится, как бы среди них не затесалась какая-нибудь взрывоопасная тварь. Всё исключительно ради вашей безопасности, доктор.

В отличие от Чжо Цзюня, в чьём голосе так и сквозила лукавая усмешка, адъютант Линь Ли оставался предельно серьёзен:

— Мы все сошлись во мнении: если эти существа созданы искусственно, то создатели вполне могли привить им гены биологических бомб. Исключать такую вероятность нельзя.

«Что ж, ладно», — мысленно вздохнул Ху Фаньюань, покосившись на Сюй Цзыфэна. Возразить ему было нечего, но на душе потеплело. Было чертовски приятно, что о его благополучии так искренне пекутся.

Разложив на столе целебные травы, рассортированные по свойствам влияния на насекомых и человека, Ху Фаньюань подготовил золотые иглы. Закончив с приготовлениями, он решил начать с малого и выбрал для первого опыта то существо, чьё поведение казалось наиболее близким к человеческому.

Подопытный пребывал в глубоком сне. Фаньюань ненадолго задумался и в последний момент передумал будить его обычным способом. Вместо этого он решил пустить в ход демонический цветок насекомых.

Стоило поднести стебель к лицу спящего, как буквально через пару секунд его веки распахнулись. Он уставился на лекаря налитыми кровью глазами, в которых полыхнула такая

первобытная, слепая ярость, что Фаньюань на мгновение опешил. В ту же секунду Сюй Цзыфэн рванул его назад, уводя с линии удара — когтистая лапа существа со свистом рассекала воздух там, где только что стоял юноша.

Похоже, резкий запах лишь ненадолго вырвал монстра из забытья. Стоило лекарю отступить, как нападавший снова обмяк, закрыл глаза и затих, словно ничего и не бывало.

— Странно, — пробормотал Ху Фаньюань, нахмурившись. — По идее, раз уж демонический цветок насекомых заставил его очнуться, воздействие должно быть колоссальным. Почему же реакция угасла так быстро?

Но больше всего молодого доктора озадачило другое: вспышка ярости словно бы затронула только мозг существа, отразившись в бешеном взгляде, но не подчинила себе всё его тело.

— Что не так? — заботливо спросил Сюй Цзыфэн. Он терпеть не мог, когда на лице его спутника проступала тревога.

— Настоящая сила демонического цветка насекомых заключается не в том, что он приманивает насекомых, а в том, что он вводит их в состояние неопишемого бешенства, — Ху Фаньюань взял со стола один из высушенных бутонов. — В моих краях его издревле использовали для борьбы с вредителями. Стоило тварям почуять этот запах, как они сходили с ума от ярости и начинали рвать друг друга на части, пока не оставалось никого в живых.

Однако у этого средства была и тёмная сторона. Люди, слишком часто контактировавшие с растением, со временем теряли самообладание, становились агрессивными, что неизменно приводило к кровавым потасовкам. Из-за повсеместного применения этого цветка число смертоносных драк возросло настолько, что правители в конце концов приказали предать огню все его посевы.

Вероятно, заботясь о душевном равновесии хозяина, Пространство лекарственных растений тоже не баловало изобилием этого ядовитого сорняка — за один раз удавалось сорвать от силы три-четыре стебля.

Сюй Цзыфэн понимающе кивнул:

— И тебя удивляет, почему этот гибрид не продолжил бесчинствовать?

— Именно, — кивнул лекарь. — Раз уж аромат пробудил его, он должен был впасть в неистовство. Так почему эффект оказался столь ничтожным?

Немного подумав, маршал предложил:

— В лабораториях Имперского института содержатся чистокровные особи зергов. Я могу

организовать проверку на них.

Если обычные чудовища среагируют как положено, значит, наши пленники действительно не чистокровки, и их животные гены сильно разбавлены чем-то ещё. В противном случае придётся искать другие зацепки. В конце концов, научный метод строится на смелых гипотезах и доскональных проверках.

— Идёт, — вздохнул Ху Фаньюань. — Знаешь, если опираться на сюжеты сотен прочитанных мною книг, напрашивается один вывод... Вдруг эти существа — результат скрещивания генов зергов и человека?

Поймав на себе ошеломлённые взгляды Линь Ли и остальных присутствующих, он под конец фразы стушевался, и его голос сошёл почти на шёпот.

Но неловкое молчание затягивалось, а офицеры сверлили его слишком уж выразительным взглядом. Не выдержав, Фаньюань упрямо вскинул подбородок и заговорил громче:

— Да чего вы на меня так уставились? Это вполне жизнеспособная рабочая гипотеза!

«Гипотеза-то, может, и рабочая, но звучит как-то уж слишком извращённо...» — подумал Чжо Цзюнь, озадаченно чеша затылок.

— Да ну, вряд ли, — озвучил он свои сомнения. — Человек и жук? Серьёзно?

— Тьфу на вас! — вскипел Ху Фаньюань, до которого наконец дошёл истинный смысл их изумления. — Вы вообще о чём подумали, извращенцы?! Я имею в виду безумных учёных, которые в пробирках насильно сшивают цепочки ДНК людей и насекомых!

И у кого тут ещё, спрашивается, грязные мыслишки? О репродуктивном барьере между видами они, блин, вообще слышали?

Чтобы хоть как-то отыгаться за этот конфуз, лекарь уставился на маршала и состроил, как ему казалось, самую грозную и свирепую гримасу:

— Только не говори, что твои мысли тоже улетели в ту степь?

Сюй Цзыфэн, который расценил этот «грозный» выпад исключительно как очаровательное кокетство, поспешил откреститься:

— Разумеется, нет. Я просто размышлял над твоими словами.

А сам мысленно задался вопросом: догадывается ли этот чудо-доктор, что между выражением «смертоносный оскал» и «милое надувание щёк» лежит непреодолимая пропасть?

— Ладно, поверим... — буркнул Фаньюань, недовольно зыркнув на ухмыляющихся подчинённых маршала. — Но эти твои оболтусы совсем стыд потеряли. Сразу видно — маются от безделья.

Сюй Цзыфэн изогнул бровь и охотно поддакнул:

— Согласен. Гоняю я их мало. Пожалуй, урежу им свободное время и устрою внеплановые учения на выживание.

Офицеры мысленно застонали. Картина напоминала классическую сцену, где получивший по носу ребёнок бежит жаловаться грозному родителю. Хуже всего было то, что их суровый главнокомандующий с готовностью отыгрывал роль любящего папаши.

Чжо Цзюню и Шу Хэну уже доводилось видеть доктора Ху в настоящем гневе, так что на эти его «устрашающие» ужимки они теперь смотрели с плохо скрываемым умилением.

Что ж, тренировки так тренировки, им к суровым будням не привыкать.

Однако оставлять последнее слово за маршалом они не собирались. Коварно прищурившись, Ту Фэн вкрадчиво заметила:

— Командир, а ведь нашему юному лекарю тоже не помешало бы подтянуть физическую форму. Как-никак, базовые навыки самообороны ещё никому не вредили. Вдруг рядом никого не окажется?

Остальные офицеры тут же дружно закивали, подливая масла в огонь:

— Да-да, мы полностью согласны! Пусть у него и припрятано пара трюков в рукаве, но на одной хитрости далеко не уедешь. Случись что — и пиши пропало.

Именно это пресловутое «случись что» заставило Сюй Цзыфэна на мгновение задуматься. Под испуганным и протестующим взглядом Ху Фаньюаня маршал медленно кивнул в знак согласия.

Никто не мог предсказать, как именно подействует будущее лечение. Цзыфэн знал, что выживет, но наверняка на какой-то период превратится в беспомощного калеку. Кто тогда защитит его лекаря, если грянет беда?

Да, рядом всегда будут преданные бойцы вроде Чжо Цзюня, но в скорости реакции они уступали самому маршалу, а значит, роковая ошибка оставалась лишь вопросом времени.

«Моему мальчику действительно не мешает научиться постоять за себя», — решил он.

Так Ху Фаньюань, который и без того разрывался между пробирками и древними манускриптами, стараниями Ту Фэн и компании оказался затянут в пучину изнурительных армейских тренировок.

Хотел подшутить над другими, а в итоге сам угодил в капкан. Лекарю оставалось лишь мысленно оплакивать свою горькую долю.

<http://bllate.org/book/18184/1759235>